

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований

Материалы подготовлены в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2020 год

Выпуск № 39, 2020

И. Б. Юдин, В. В. Полякова, К. С. Фурсов

ПРАКТИКИ САМООБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Выпуск посвящен участию населения в возрасте от 25 до 64 лет в практиках самообразования. Рассматриваются мотивация к самообразованию, социально-демографические различия в уровне вовлеченности и динамика этого показателя. В качестве эмпирической базы используются данные Мониторинга инновационного поведения населения за 2019 г. и Мониторинга экономики образования за 2015–2017 гг.

- За период с 2015 по 2019 г. уровень вовлеченности населения в практики самообразования вырос более чем в полтора раза. Наиболее заметное увеличение показателя наблюдается в крупных городах и среди лиц с высшим образованием.
- Население в возрасте 25–44 лет чаще проявляет инициативу к самостоятельному обучению, чем представители старшего поколения. Вместе с тем за 2015–2019 гг. среди возрастной группы 55–64 года значение показателя увеличилось почти втрое, что говорит о ее постепенной интеграции в процесс непрерывного образования.
- Несмотря на то, что личная мотивация (интерес) к самообразованию преобладает над профессиональной (развитие карьеры), ключевую роль в распространении образовательных практик все же играют внешние факторы: повышение квалификационных требований со стороны работодателя и изменения на рынке труда — более сильные мотиваторы к освоению навыков.
- Человеческий капитал — один из ключевых активов для социального и экономического развития стран [Brain, 2007]. В этом контексте важную роль играет непрерывное обучение населения (lifelong learning), т.е. получение и совершенствование знаний, навыков и умений на протяжении всей жизни, чтобы соответствовать динамично меняющимся требованиям рынка труда [Billett, 2018]. Вовлеченность населения в практики самообразования — важнейший индикатор для анализа социально-экономического развития стран.

Непрерывное образование включает формальное, неформальное (или дополнительное) образование и самообразование [Фурсов, Чернович, 2014; Бондаренко, 2018]. Самостоятельное обучение вне рамок стандартизированной

образовательной среды, направленное на расширение знаний и навыков в соответствии с индивидуальными особенностями и предпочтениями, имеет особое значение в системе непрерывного образования. Способность к самообуче-

нию позволяет гибко реагировать на изменения рынка труда и получать навыки, которые могут сыграть важную роль в критических ситуациях. Иными словами, уровень вовлеченности населения в самообразование можно также рассматривать в качестве одного из индикаторов готовности общества к будущему.

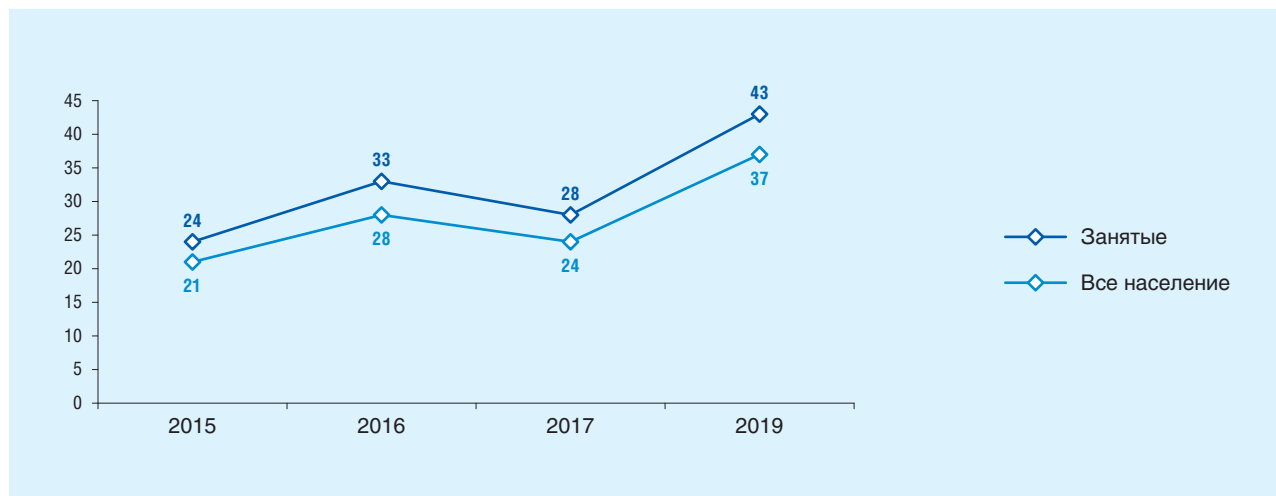
Чтобы оценить динамику вовлеченности россиян в процесс самообразования, обратимся к двум источникам эмпирического материала. Первый источник — результаты репрезентативного опроса населения в возрасте 25–64 лет, проведенного в рамках Мониторинга инновационного поведения населения.¹ Общий объем выборки составил 6629 человек. Сбор данных проводился в рамках лонгитюдного обследования домохозяйств Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ 2019 г.² Вторым источником служат данные трех общероссийских опросов взрослого населения в возрасте 25–64 лет включительно, проведенных в 2015–2017 гг. в рамках Мониторинга экономики образования. Общий объем выборки за 2015 г. составил 1156 человек,

за 2016 г. — 1175, а за 2017 г. — 1193 человека. Цель данных опросов заключалась в том, чтобы оценить динамику фактического участия в непрерывном образовании взрослого населения, а также выявить наиболее распространенные направления формального, неформального образования и самообразования, основные источники финансирования и социально-экономические эффекты участия в непрерывном образовании [Бондаренко, 2018, с. 4]. Для сопоставимости данных показатель участия в самообразовании был пересчитан по критериям, использованным в анкете Мониторинга инновационного поведения населения.

За 2015–2019 гг. вовлеченность взрослого населения в возрасте 25–64 лет в практики самообразования увеличилась с 21 до 37%. После спада в 2017 г. к 2019 г. значение показателя снова выросло (рис. 1). Среди занятых отмечалась аналогичная динамика, при этом доля вовлеченных в самообразование среди них всегда была немного выше, чем среди населения в целом (рис. 1).

Рисунок 1

Участие взрослого населения в самообразовании (в процентах от численности опрошенных в возрасте 25–64 лет)

Источники: НИУ ВШЭ. Мониторинг экономики образования, 2015-2017; НИУ ВШЭ. Мониторинг инновационного поведения населения, 2019.

¹ Респонденты в возрасте 18–24 лет были исключены из рассмотрения, т. к. участие представителей этой группы в образовательных программах может влиять на показатель.

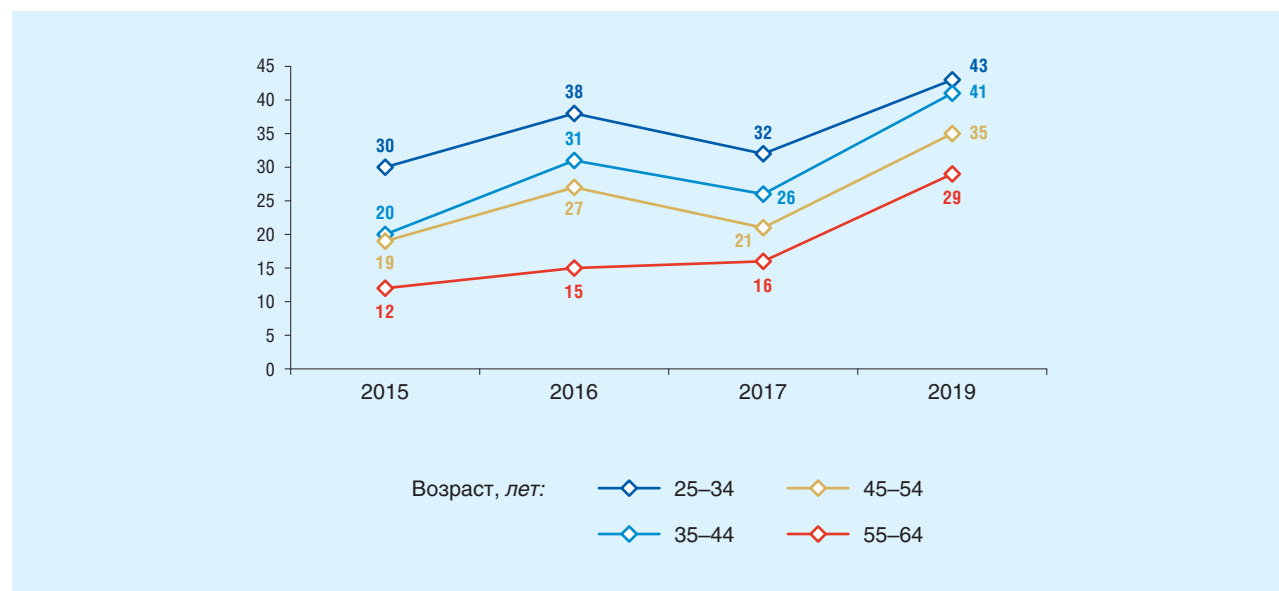
² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ — это серия ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки.

Возрастные различия в уровне вовлеченности в самообразование постепенно сокращаются. Если в 2015–2017 гг. наибольшую активность

проявляла молодежь в возрасте до 35 лет, то к 2019 г. к ним подтянулась когорта 35–44 летних (рис. 2).

Рисунок 2

Участие взрослого населения в самообразовании по возрастным группам (в процентах от численности опрошенных)

Источники: НИУ ВШЭ. Мониторинг экономики образования, 2015–2017; Мониторинг инновационного поведения населения, 2019.

Значение показателя в этих группах различаются незначительно: 43 и 41% соответственно. Наибольшая динамика отмечается у старшего поколения. Зафиксирован почти трехкратный рост доли респондентов в возрасте 55–64 лет, самостоятельно осваивавших новые знания и навыки, — с 12% в 2015 г. до 29% в 2019 г. Повышение образовательной активности может быть следствием двух факторов. Во-первых, политика активного долголетия позволяет вовлекать население старших возрастов в различные образовательные инициативы. Во-вторых, развитие цифровой экономики приводит к расширению спектра трудовых и повседневных задач, требующих освоения цифровых навыков, что вынуждает старшее поколение адаптироваться к меняющимся условиям и получать новые общие и специальные знания. Так, с 2015 по 2019 г. удельный вес населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения в возрасте 15–72 лет, получавшего

государственные и муниципальные услуги, вырос с 40 до 78% [НИУ ВШЭ, 2020].

За 2015–2019 гг. существенно изменился характер вовлеченности в самообразование представителей городского населения. В Москве показатель вырос более чем вдвое — с 27 до 61%, в городах с численностью населения более 500 тыс. человек — с 22 до 48%, до 100 тыс. человек — с 16 до 32%. При этом только в столице этот рост был стабильным. В других городах в период с 2016 по 2017 г. наблюдалась некоторая стагнация, после чего интенсивность участия в практиках самообразования увеличилась (рис. 3).

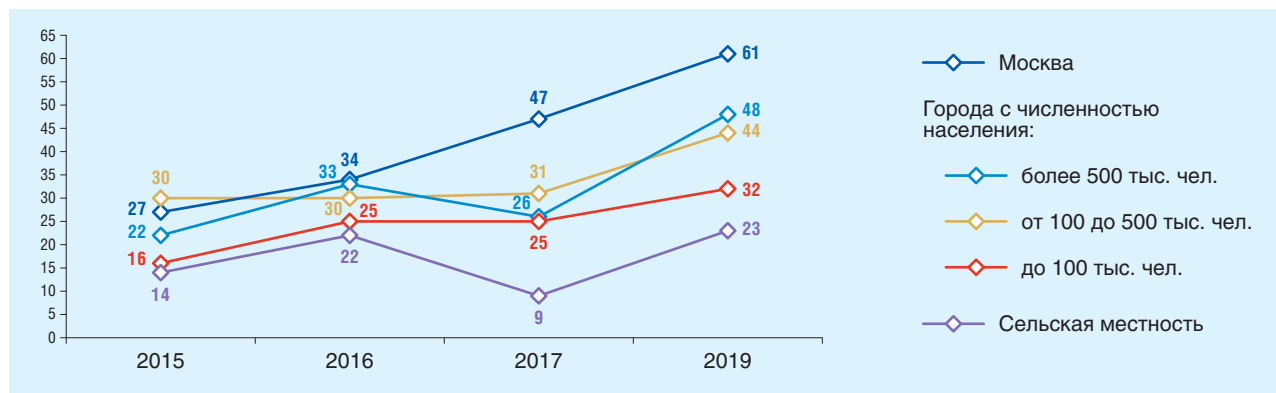
В результате в Москве самостоятельное приобретение новых знаний и навыков стало неотъемлемой частью образа жизни большинства населения. Динамика показателя может указывать на изменения в структуре спроса на рынке труда и на то, как россияне адаптировались к новым условиям.

В городах с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек прирост был менее значительным и произошел только после 2017 г.

До этого процент населения, вовлеченного в практики самообразования, оставался неизменным (рис. 3).

Рисунок 3

Участие взрослого населения в самообразовании по типам населенных пунктов (в процентах от численности опрошенных)

Источники: НИУ ВШЭ. Мониторинг экономики образования, 2015–2017; Мониторинг инновационного поведения населения, 2019.

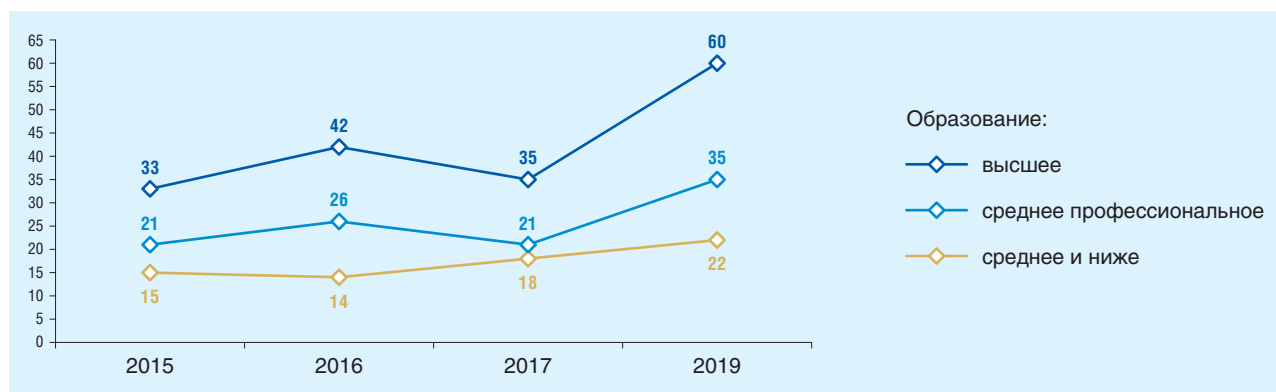
Среди жителей сельской местности значение постоянно колебалось, поэтому говорить об устойчивом тренде пока рано.

Интерес к освоению новых знаний и навыков связан как с системой ценностей, так и с образом жизни человека, в том числе с его профес-

сиональной деятельностью. Например, на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняется устойчивая дифференциация уровня вовлеченности в непрерывное образование между более и менее образованными слоями населения (рис. 4).

Рисунок 4

Участие взрослого населения в самообразовании по уровню образования (в процентах от численности опрошенных)

Источники: НИУ ВШЭ. Мониторинг экономики образования, 2015–2017; Мониторинг инновационного поведения населения, 2019.

Наибольший прирост значения зафиксирован среди людей с высшим образованием — с 33% в 2015 г. до 60% в 2019 г. В группе респондентов с образованием не выше среднего изменения гораздо скромнее: с 15 до 22% соответственно.

Исходя из этого факта, можно предполагать, что среди людей с высшим образованием, деятельность которых предполагает решение большего числа разнообразных задач, практики самообразования оказываются более распространенными.

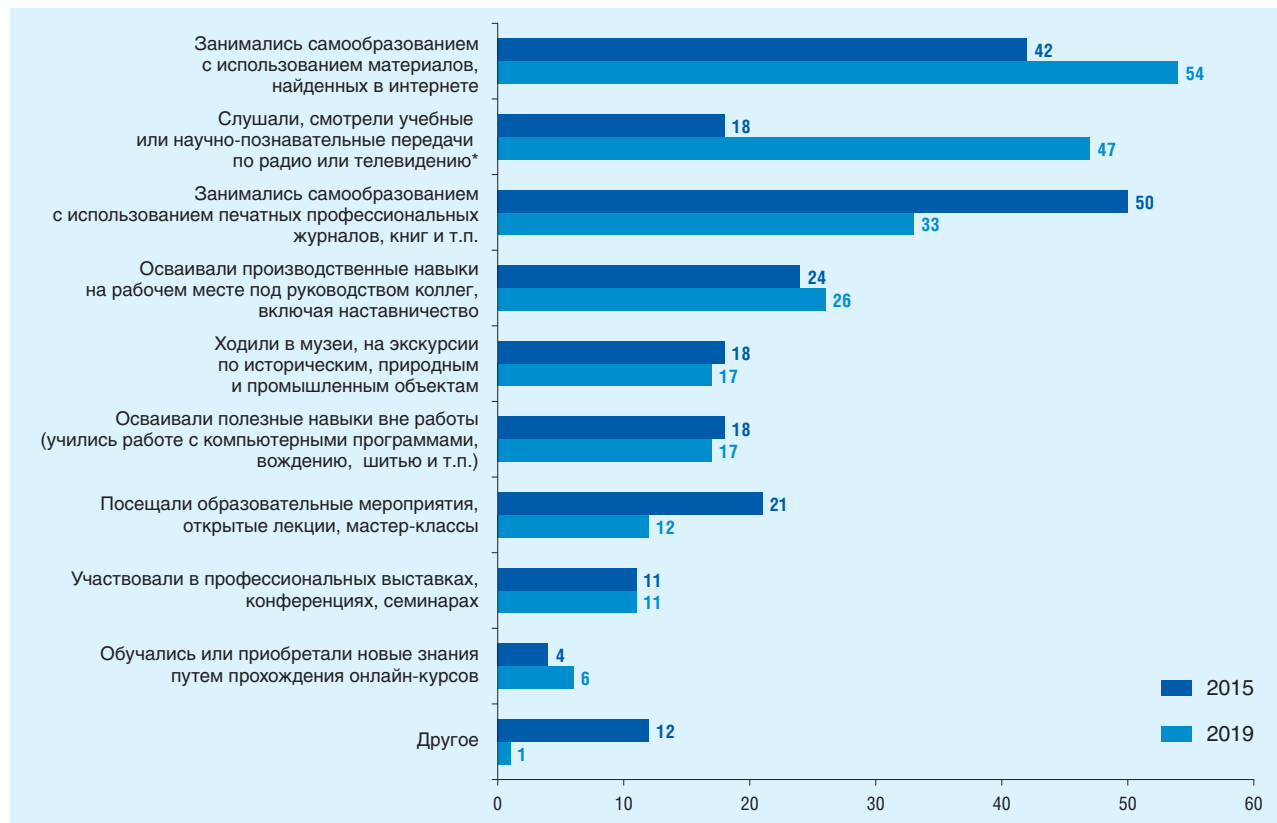
Расширение спектра компетенций является условием сохранения конкурентоспособности на рынке труда и залогом успешной адаптации к изменениям. В пользу этого предположения говорит и высокая доля занимающихся самообразованием среди специалистов высшего уровня квалификации (72% против 36% в среднем по выборке), руководителей высшего и среднего звена (62%). Для сравнения: среди неквалифицированных рабочих всех отраслей эта величина составляет 22%. Что касается людей со средним профессиональным, общим образованием или более низким уровнем образования, то требования к ним со стороны рынка труда меняются не так динамично и значительно, вследствие чего вовлеченность в практики самообразования растет более низкими темпами.

Для самостоятельного освоения знаний и навыков респонденты чаще выбирают свободные форматы, предполагающие использование материалов, найденных в интернете (54% занимавшихся самообразованием), просмотр и прослушивание учебных и научно-познавательных передач по радио и телевидению (47%) и чтение печатных изданий (33%). Наименее популярны форматы, требующие дополнительной организации, как то: открытые лекции/мастер-классы (12%), профессиональные конференции / семинары (11%) и онлайн-курсы (6%).

Стоит отметить, что цифровая трансформация заметно сказывается и на подходах к самообразованию (рис. 5). Люди стали чаще использовать материалы, найденные в интернете (42% в 2015 г. против 54% в 2019 г.), реже — печатную литературу и материалы (50% против 33% соответственно).

Рисунок 5

Участие взрослого населения в самообразовании по видам практик
(в процентах от численности опрошенных, занимавшихся самообразованием)

* В опросе 2015 г. в анкете был предусмотрен вариант «обучение с использованием аудио- и видеозаписей» и «самообразование по подкастам и онлайн-приложениям», который вошел в переменную «самообразование с использованием материалов, найденных в интернете». В анкете опроса 2019 г. этого варианта не было. Возможно, в свете развития цифровых каналов люди подразумевали прослушивание и просмотр познавательных радио- и телепередач в цифровом виде. Поэтому доля этого варианта так сильно выросла.

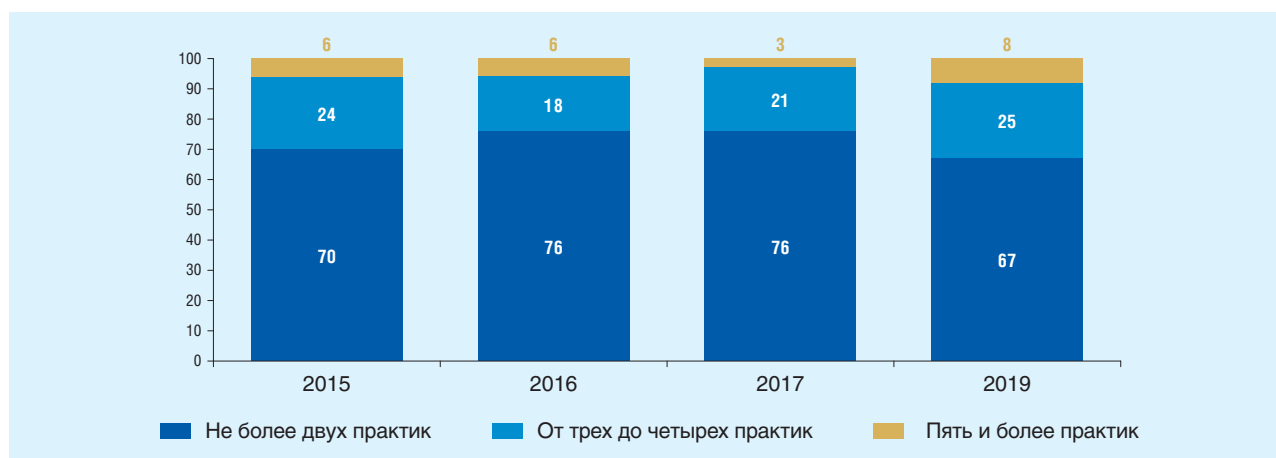
Источники: НИУ ВШЭ. Мониторинг экономики образования, 2015; Мониторинг инновационного поведения населения, 2019.

Если говорить о подходах людей к самообразованию, то большинство (67%) представителей вовлеченной группы выбирают для себя один или два варианта получения новых знаний и навыков. Доля тех, кто практикует три или четыре различных варианта, составляет чет-

верть всех занимающихся самообразованием. Большее количество практик используют лишь 8% опрошенных. Сравнение с предыдущими исследованиями показывает, что предпочтения в этом отношении стабильны во времени (рис. 6).

Рисунок 6

Интенсивность участия взрослого населения в самообразовании
(в процентах от численности опрошенных, занимавшихся самообразованием)

Источники: НИУ ВШЭ. Мониторинг экономики образования, 2015–2017; Мониторинг инновационного поведения населения, 2019.

В структуре мотивации к самообразованию условно выделяются три основные группы (табл. 1):

- личные мотивы, связанные с общей любознательностью и решением повседневных задач (78%);
- профессиональные мотивы, связанные с карьерным ростом и повышением квалификации (56%);
- мотивы, связанные с получением новой работы (12%).

В 2019 г. роль личных мотивов заметно возросла. Если в 2015 г. интерес и необходимость знания для решения повседневных задач побуждали к самообразованию 39 и 13% респондентов соответственно, то в 2019 г. — уже 64 и 28%. Причины здесь — как в технологических изменениях и ускорении ритма жизни, так и в увеличении численности интернет-пользователей и росте доступности информационных ресурсов. Так, с 2015 по 2019 г. доля населения в возрасте

15–74 лет, использующего интернет каждый или практически каждый день, выросла с 55 до 73% [НИУ ВШЭ, 2020].

Изменения в профессиональной среде и карьерные амбиции играют не менее важную роль в мотивации людей к самостоятельному развитию компетенций. Так, среди респондентов, занимавшихся самообразованием, половина (50%) делали это, чтобы усовершенствовать свои навыки, 16% — укрепить авторитет или вырасти в должности (16%), 7% — повысить ценность на рынке труда. В 17% случаев участие в самообразовании было обусловлено требованием обязательного повышения квалификации со стороны работодателя. При этом значимость того или иного мотива зависит от уровня квалификации работников. Так, специалистами высшего уровня квалификации и руководителями разного уровня чаще движет необходимость совершенствования профессиональных знаний и навыков, чем общие интересы (76 и 67% против 65 и 59% соответственно).

Таблица 1

Мотивы участия в самообразовании*(в процентах от численности опрошенных, занимавшихся самообразованием)*

	2015	2019
Личные мотивы		
Из собственного интереса, для общего развития	39	64
Для повседневной жизни	13	28
Для хобби, увлечений	16	19
Профессиональные мотивы		
Совершенствование знаний и навыков в своей профессиональной деятельности	50	50
Из-за обязательного требования повышать квалификацию на работе	17	17
Повышение своего авторитета, должности	8	16
Повышение зарплаты	12	7
Мотивы трудоустройства		
Освоение навыков, позволяющих подрабатывать в свободное время	8	7
Получение новой специальности	2	5
Получение работы	6	4

Источники: НИУ ВШЭ. Мониторинг экономики образования, 2015; Мониторинг инновационного поведения населения, 2019.

Потребность в повышении мобильности на рынке труда (смена работы, профессии, поиск дополнительных заработков и др.) редко становится фактором, мотивирующим к самообразованию. Парадоксально, что безработные или находящиеся в поиске работы граждане в целом проявляют меньшую активность в приобретении новых знаний по сравнению с работающими: 32% против 43%. Среди временно безработных, которые не хотят работать, доля занимающихся самообразованием еще ниже — 14%.

Итак, к 2019 г. популярность практик самообразования возросла, особенно среди категорий, которые и ранее отличались высокой активностью в этом направлении, — специалистов

с высшим образованием и жителей крупных городов.

Диспропорции по уровню вовлеченности различных групп в практики самообразования сохранились, однако существенно увеличилась активность старшей возрастной группы (55–64 лет) в освоении новых знаний и навыков, что позволяет снизить риски ее социальной эксклюзии.

Результаты исследования указывают на то, что именно внешние факторы часто побуждают людей к освоению новых знаний и навыков. Изменения в структуре мотивации и повышение в ней роли личных интересов по сравнению с профессиональными может указывать на изменения в стиле жизни населения в целом.

Список литературы

1. *Бондаренко Н. В.* (2018) Непрерывное образование взрослого населения России: масштабы, финансирование, результаты // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. Вып. 7 (92). М.: НИУ ВШЭ.
2. НИУ ВШЭ (2019) Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ.
3. *Фурсов К. С., Чернович Е. М.* (2014) Тенденции непрерывного образования // Аккредитация в образовании. № 71. С. 62–63.
4. *Billett S.* (2018) Distinguishing lifelong learning from lifelong education // Journal of Adult Learning, Knowledge and Innovation. Vol. 2. № 1. P. 1–7.
5. *Brain K.* (2007) Human Capital: How what you know shapes your life. Paris: OECD Publishing.